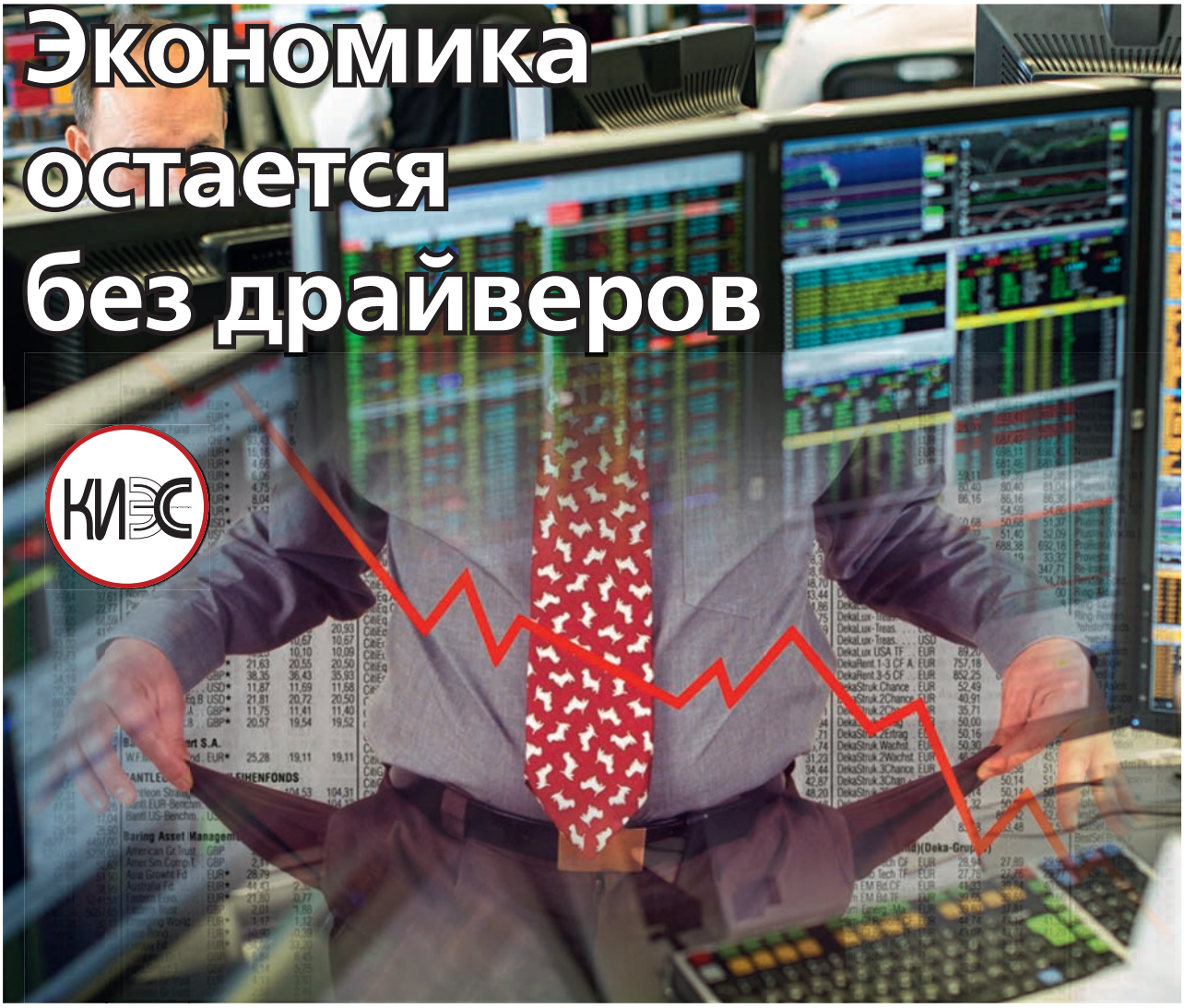
Экономика остается без драйверов



УДК 338.1 (470+571)

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за январь — июнь 2015 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова
Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

Авторы

Френкель Александр Адольфович — главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сергиенко Яков Вячеславович — ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Лобзова Анна Федоровна — старший программист Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН.

Российская экономика продолжает движение вниз. В настоящее время ситуация еще более усугубилась: по оценке Росстата, объем валового внутреннего продукта (ВВП) за I полугодие 2015 г. сократился на 4,6% (для сравнения: в 2014 г. за аналогичный период наблюдался прирост ВВП на 0,6%). Спад затронул практически все ключевые сферы. По оценкам Центра конъюнктурных исследований Высшей школы экономики (ЦКИ ВШЭ), в июне положительные темпы выпуска сохранились лишь у 16% предприятий реального сектора, что стало антирекордом всего периода с 2008 г. Уверенные заявления властей о стабилизации ситуации при-

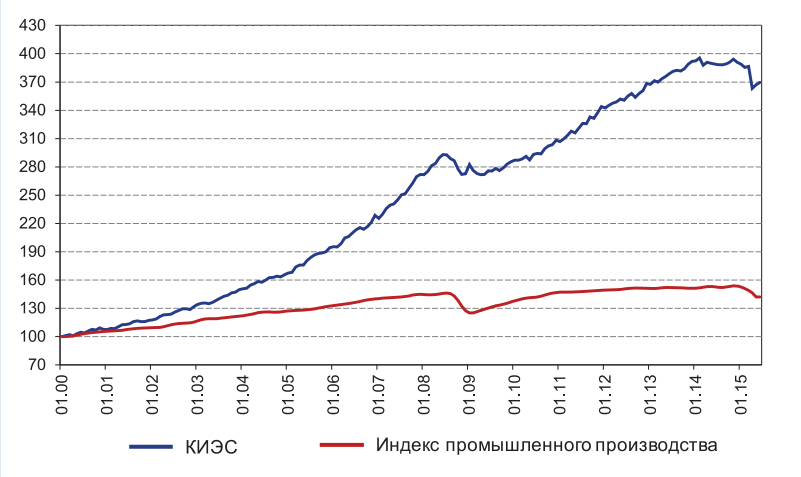
вели к некоторому росту оптимизма лишь у самих чиновников. Этот оптимизм они стремятся «привить» и населению, чтобы сгладить неизбежные последствия падения реального уровня жизни в условиях возросшей неопределенности развития российской экономики.

Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий» (КИЭС) продолжает отражать негативные тенденции в российской экономике, снизившись за I полугодие 2015 г. на 5,3 пункта (*рис. 1*). Составляющие КИЭС, характеризующие производство и спрос, по-прежнему остаются в красной зоне. Промышленное производство за январь — июнь 2015 г. упало на 11,5 пункта (см. *таблицу*).

Недостаточный спрос на продукцию предприятий внутри страны, а также общая неопределенность экономической обстановки стали основными сдерживающими факторами развития соответственно для 49 и 45% компаний реального сектора. Индекс предпринимательской уверенности к началу лета упал на 7%. Экономическая ситуация оказалась аналогичной ситуации в кризисные 2008–2009 гг.

Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства; пункты, январь 2000 г. = 100



С начала 2015 г. наблюдается падение объемов оборота розничной торговли. Его снижение в I полугодии 2015 г., по данным Росстата, составило 8,0% (в I полугодии 2014 г. был прирост на 3,0%).

Снижение темпов роста этого показателя произошло за счет того, что реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились за этот период, по данным Росстата, на 3,1% (в I полугодии 2014 г. их спад составил 1,0%). Грузооборот транспорта в I полугодии 2015 г. снизился на 2,3% (в I полугодии 2014 г. отмечен рост грузооборота на 1,4%). В строительной индустрии также продолжилось движение по нисходящему тренду. В I полугодии 2015 г. объем строительных работ сократился на 7,0% по сравнению с I полугодием 2014 г., на что в значительной мере повлияло уменьшение объема инвестиций в основной капитал — на 5,4%. Также наблюдалось падение объемов импорта, который за I полугодие 2015 г. снизился, по данным Росстата, на 38,6%.

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», пункты, январь 2000 г. = 100

Показатели	Июнь 2015 г.	Март 2015 г.	Изменения за 3 месяца	Вклад в КИЭС	Декабрь 2014 г.	Изменения за 6 месяцев	Вклад в КИЭС
Показатели предложения (производства)							
Грузооборот транспорта	134,8	140,9	–6,1	–0,55	146,0	–11,2	–0,42
Инвестиции в основной капитал	251,4	256,2	–4,8	–0,48	264,4	–13,0	–0,81
Численность занятых	111,4	111,6	–0,2	–0,02	111,8	–0,4	–0,03
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	109,8	111,4	–1,6	–0,11	117,1	–7,3	–0,32
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	127,7	129,8	–2,1	–0,19	131,9	–4,2	–0,21
Вклад в КИЭС				–1,35			–1,79
Показатели спроса							
Спрос в промышленности	96,4	98,8	–2,4	–0,02	102,4	–6,0	–0,06
Оборот розничной торговли	289,6	298,4	–8,8	–0,76	320,4	–30,8	–1,77
Реальные располагаемые денежные доходы населения	263,0	268,8	–5,8	–0,53	270,9	–7,9	–0,42
Кредитные вложения в экономику	1259,7	1270,6	–10,9	–0,98	1280,3	–20,6	–0,34
Вклады населения в банки	1119,0	1106,1	12,9	1,16	1133,7	–14,7	–0,26
Цена на нефть *Urals*	225,6	218,0	7,6	0,68	244,4	–18,8	–0,62
Платные услуги населению	199,9	205,7	–5,8	–0,58	206,0	–6,1	–0,04
Вклад в КИЭС				–1,06			–3,51
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	386,3	388,7	–2,4		391,6	–5,3	
Индекс промышленного производства	142,1	150,0	–7,9		153,6	–11,5	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ
Примечание. Приведенные в таблице данные за март 2015 г. и декабрь 2014 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [1]. *Это связано с тем, что Росстат внес некоторые изменения в месячные данные по ряду показателей.*

Несмотря на образовавшийся, по данным Минфина, в июне 2015 г. профицит федерального бюджета в 0,9% ВВП (около 54,4 млрд руб.) в целом дефицит бюджета в I полугодии составил 2,6% ВВП (около 890 млрд руб.) и по итогам года может вырасти до 3,0% ВВП.

Но на общем негативном фоне имели место и положительные явления.

Так, антисанкции в какой-то мере смогли стимулировать развитие отечественного агропромышленного комплекса. В условиях санкций сельхозпроизводители получили значительные дополнительные средства в рамках антикризисного плана, что открыло возможности для роста производства и поставок продукции: по данным Росстата, по итогам I полугодия 2015 г. прирост сельскохозяйственного производства составил 2,9% (в I полугодии 2014 г. прирост был 3,0%). При этом сельское хозяйство осталось фактически единственным сектором, формирующим положительный вклад в динамику ВВП России.

В промышленности, по данным Росстата, в I полугодии 2015 г. выпуск продукции в обрабатывающих отраслях сократился на 4,5%, спад в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды составил 0,1%, в добывающей промышленности удалось сохранить тот же самый объем добычи, что и в I полугодии 2014 г., то есть наблюдался нулевой прирост. Хотя в июне здесь также произошел спад на 0,9%.

В обрабатывающей промышленности, по данным Росстата, наибольшие темпы прироста производства в I полугодии 2015 г. наблюдались в химическом производстве — 5,9%. Далее следует производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака с темпом прироста 2,0%. В производстве кокса и нефтепродуктов динамика выпуска значительно ниже: прирост составил всего 0,6%.

В остальных отраслях обрабатывающей промышленности произошел спад производства. Наибольшим он был в текстильном и швейном производстве, где падение выпуска за I полугодие 2015 г., по данным Росстата, составило 17,2%. В производстве транспортных средств и оборудования, кожи и обуви, целлюлозно-бумажном производстве, а также производстве машин и оборудования снижение также достигло двузначных значений, составив 16,7; 16,0; 14,8 и 14,6% соответственно.

Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования за этот же период, по данным Росстата, сократилось на 6,2% к соответствующему периоду 2014 г., металлургическое производство и производство готовых металлических изделий — на 5,9%, производство прочих неметаллических минеральных продуктов — на 4,2%, производство резиновых и пластмассовых изделий — на 3,1% и обработка древесины и производство изделий из дерева — на 2,4%.

Таким образом, развитие российской экономики в I полугодии 2015 г. характеризовалось преимущественно негативными тенденциями. Это связано, с одной стороны, с постоянными внутренними ограничениями роста, а с другой — с внешними ограничениями доступа на рынки капитала и технологий. Продолжает ухудшаться финансовое положение предприятий. Так, за январь — июнь 2015 г. обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами уменьшилась на 7,3 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (–0,32) пункта.

Недостаток собственных средств у предприятий привел к тому, что за I полугодие 2015 г. в промышленности практически отсутствовала какая-либо инвестиционная деятельность. За этот период объем инвестиций в основной капитал сократился на 13,0 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (–0,81) пункта.

К сожалению, на этом фоне у предприятий и организаций все меньше и меньше возможностей финансировать даже сократившийся объем инвестиций. В мае 2015 г. сальдированный финансовый результат деятельности организаций, по оценке Экономической экспертной группы (ЭЭГ), составил 9,2% ВВП против 12,8% ВВП за аналогичный период 2014 г.

Очевидно, что для решения задач инвестирования необходимы более эффективный механизм поддержки инвестиционных проектов и более значительные объемы государственных гарантий по кредитам, привлекаемым для их реализации, прежде всего в рамках проектного финансирования.

Спад промышленного производства во многом был обусловлен снижением уровня загрузки производственных мощностей, который за I полугодие 2015 г. сократился на 4,2 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (–0,21) пункта.

Продолжается снижение численности занятых в экономике. За январь — июнь 2015 г. данный показатель уменьшился на 0,4 пункта, а его отрицательный вклад в КИЭС составил (–0,03) пункта.

Продолжилось и падение объема грузооборота транспорта, составившее за I полугодие 2015 г. 11,2 пункта, что привело к уменьшению величины КИЭС на 0,42 пункта.

В целом вклад показателей производства (предложения) в КИЭС за I полугодие 2015 г. был отрицательным и составил (–1,79) пункта (см. *таблицу*). Динамика

составляющих КИЭС, характеризующих производство, представлена на *рис. 2*.

Тенденция падения платежеспособного спроса, сформировавшаяся в экономике России еще в I квартале 2015 г., продолжилась и во II квартале. За январь — июнь спрос в промышленности снизился на 6,0 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (–0,06) пункта.

Сокращение внутреннего спроса частично пытается компенсировать бюджет. По итогам I полугодия 2015 г. непроцентные расходы федерального бюджета достигли 21% ВВП, увеличившись на 2,6 пункта ВВП относительно того же периода прошлого года.

Надо отметить, что расширение затрат бюджета происходит на фоне падения доходов. За I полугодие 2015 г. они сократились на 1,9 пункта ВВП по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Главный фактор снижения — падение нефтегазовых доходов в условиях сокращения мировых цен на нефть. Цена нефти *Urals* за I полугодие снизилась на 18,8 пункта, в результате чего величина КИЭС уменьшилась на 0,62 пункта.

Сложившаяся в конце 2014 г. тенденция отставания темпов роста номинальной начисленной заработной платы от уровня инфляции сохранялась на протяжении всего I полугодия 2015 г. В результате реальная заработная плата в январе — июне 2015 г. относительно аналогичного периода прошлого года снизилась на 8,5%. Это привело к сокращению реальных располагаемых денежных доходов населения на 7,9 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС — (–0,42) пункта. Большую роль в падении реальных доходов сыграло и ослабление курса рубля, начавшееся в мае.

Все это отразилось и на объеме оборота розничной торговли, который в I полугодии 2015 г. сократился на 30,8 пункта, что дало отрицательный вклад в КИЭС — (–1,77) пункта.

Плачевное состояние бюджета привело к давно ожидаемой его корректировке, в результате которой произошло сокращение финансирования большинства сфер национального хозяйства. Вследствие этого имело место резкое снижение кредитных вложений в экономику, которое за I полугодие 2015 г. достигло 20,6 пункта, что привело к отрицательному вкладу в КИЭС на –0,34 пункта.

Хотя в отдельные месяцы 2015 г. население старалось создать некоторые запасы денежных средств, увеличивало объем вкладов в банках, резкое повышение цен на большинство товаров первой необходимости, продолжающаяся политика антисанкций, падение производства в реальном секторе, в результате которого значительное число работников было отправлено в отпуск без сохранения со-

Рисунок 2

Показатели предложения (производства), пункты

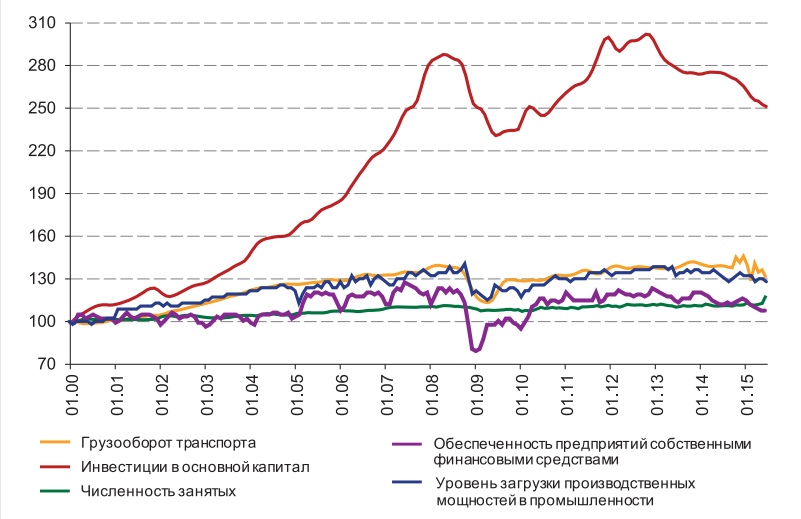


Рисунок 3

Показатели спроса, пункты

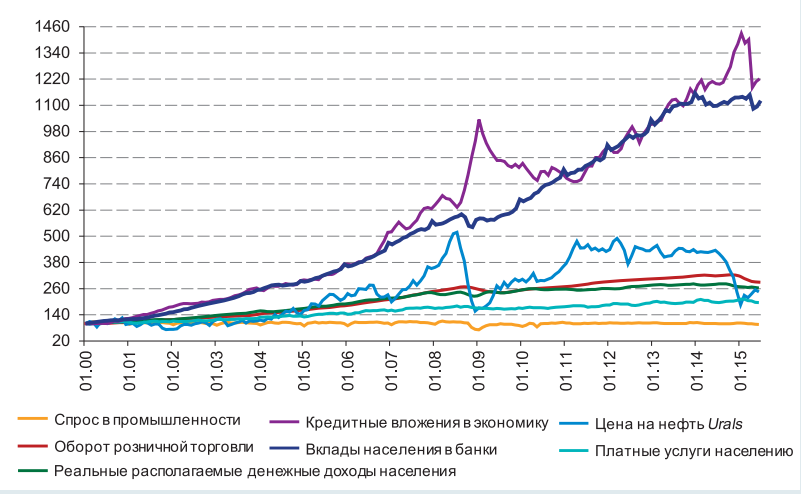
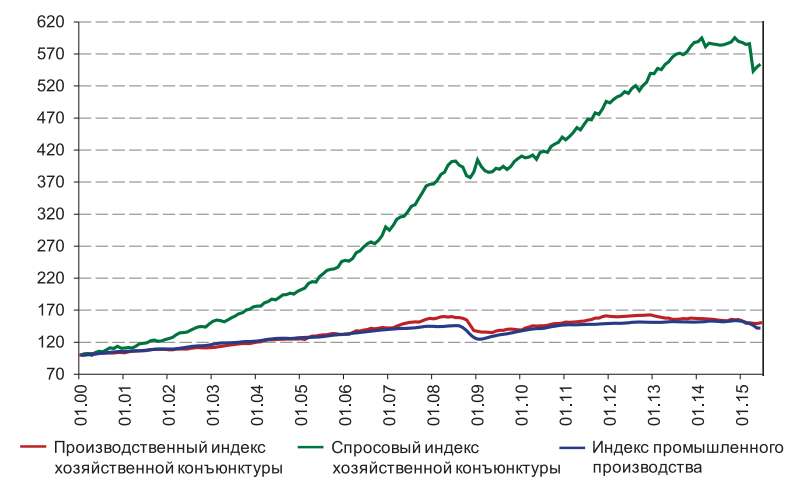


Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спросового индексов хозяйственной конъюнктуры; январь 2000 г. = 100



держания, привели к сокращению вкладов населения в банках, которые за I полугодие 2015 г. достигли 14,7 пункта, что обусловило отрицательный вклад в КИЭС в размере (–0,26) пункта.

И наконец, платные услуги населению снизились за I полугодие 2015 г. на 6,1 пункта, а величина КИЭС уменьшилась на 0,04 пункта.

В целом вклад спросовых показателей за январь — июнь 2015 г. остался, как и ранее, отрицательным и составил (–3,51) пункта.

Динамика спросовых показателей представлена на *рис. 3*, а динамика производственного и спросового индексов хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства — на *рис. 4*.

Таким образом, развитие российской экономики в I полугодии 2015 г. характеризовалось преимущественно негативными тенденциями. Большинство этих тенденций сохранится или даже усилится в краткосрочной перспективе.

В связи с этим назрела необходимость смены экономической политики и системы госуправления, которые должны строиться исходя из угрозы погружения в системный кризис. Комплекс вопросов, связанных с обеспечением безопасности и национальных интересов России в условиях нарастания этих угроз, стал предметом обсуждения расширенного заседания Совета безопасности 3 июля 2015 г., на котором Президент РФ В.В. Путин отметил необходимость принятия дополнительных системных мер по всем ключевым направлениям развития. В том числе была поставлена задача разработать и представить новые предложения по концептуальным основам стратегического планирования и прогнозирования устойчивого социально-экономического развития России и управления рисками.

В дальнейшем при сохранении, а возможно, и введении дополнительных санкций, при остром дефиците бюджетных средств, трудовых, инвестиционных и материально-технических ресурсов предстоит принять новые законодательные решения по приоритетам развития всех сфер жизнеобеспечения на 2016–2018 гг. Это относится в первую очередь к развитию социальной сферы, обеспечению законодательно гарантированного уровня жизни населения, а также к приоритетам национальной безопасности, импортозамещения, государственных программ развития всех отраслей и предприятий, ориентированных на сохранение экономического, финансового, образовательного, культурного, научно-технического и других суверенитетов страны. ЭС

ПЭС 15110/10.09.2015

Литература

1. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Матвеева О.Н. По нисходящему тренду // Экономические стратегии. 2015. № 4.

The Economy Remains Without Drivers

Alexander Frenkel, Yakov Sergienko, Anna Lobzova

Changing of a conjuncture index of "Economic Strategy" (CIES) for the January – June 2015 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

Keywords: conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.